

• •
•
•

I-II

• • •

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1421>]

[:]
. . 1993: :

I-II . . . //
:
/ . . (.). , 56-66.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Прежде чем очертить городское управление Аквилеи I-II вв. н.э. необходимо заметить следующее. К концу Республики Аквилея становится муниципием римских граждан, что обусловило иную систему управления, чем в прежней колонии латинского права. Однако ряд источников (Plin. 3.18; Ptol. 3.1.1; Str. 7. 331 и надпись, опубликованная Дж. Брузином¹) достаточно четко свидетельствует, что в течение Ранней Империи Аквилея вновь изменила свой статус и получила титул колонии римского права. Необходимо установить время изменения этого статуса, чтобы знать, какое конкретно управление надо рассматривать - муниципальное или колониальное.

Еще К.В. Нетуншид утверждал, что переименование муниципиев в колонии являлось исключительным правом императора². На основании упоминания у Плиния Старшего о географическом положении колонии Аквилеи (3,18) Э.Машини говорит о том, что Аквилея становится колонией при Клавдии либо при Нероне³. А. Деграсси считает, что изменение статуса из муниципия в колонию было возвышением в ранге, и также говорит, что произошло это возвышение при Клавдии либо при Нероне⁴. Но он в своей статье не аргументирует этого вывода. Будучи уверенными в своей точке зрения, названные специалисты упускают из вида следующие факты.

Во-первых, кроме Плиния, никто из античных авторов не подтверждает титул колонии Аквилеи в I в. н.э. А если уж следовать Плинию, то потому на основании времени его жизни можно объявить Аквилею колонией времен Клавдия или Нерона, а, скажем, не Калигулы либо Тиберия? Их правление также укладывается в рамки жизни Плиния (23-79 гг.н.э.). Таким образом, не отрицая колониального статуса Аквилеи в эпоху Ранней Империи, нельзя признать датировку времен Клавдия или Нерона.

¹ Brusini G. Gli scavi di Aquileia. Udine, 1934. P.80-81.

² Нетуншид К.В. Очерк римских государственных древностей. Харьков, 1906. Т.2, вып.1. С.98.

³ Manni E. Per la storia dei municipi fino alla guerra sociale. Roma, 1947. P.203.

⁴ Degraffi A. Quando Aquileia divenne municipio romano // Atti della Acc. naz. dei Lincei, Cl. di sc.mor. St. e fil. Memorie. ser. 8, vol.9, fasc.3. Roma, 1963. P.143.

Во-вторых, в аквилейских надписях в качестве высших магистратов упомянуты только кваттуорвиры, что является высшей муниципальной магистратурой, следуя П. Виллемсу⁵ и самому А. Деграсси⁶, в то время как колонии вообще управлялись дуумвирами⁷. Поскольку в надписях фигурируют только кваттуорвиры, то А. Деграсси очень находчиво сообщает, что в Аквилее, в течение Ранней Империи, кваттуорвиры были высшей магистратурой как в муниципии, так и после, в колонии⁸. Но мы не находим оснований видеть в высших магистратах Аквилеи исключение из общего правила.

В-третьих, давно известно, что ранг колоний становится по разряду выше, чем муниципий, со II в. н. э., а именно с Адриана⁹. Поэтому А. Деграсси не совсем прав, утверждая, что в I в. н. э. колонии по разряду выше, чем муниципии¹⁰.

В-четвертых, уважаемые ученые Э. Манни и А. Деграсси не могли не знать две надписи: одну из CIL V. 331, другую — опубликованную Дж. Брузином еще в 1934 году¹¹, т. к. работы названных авторов были значительно позднее. В этих двух надписях Аквилея названа блистательной колонией (*splendissima colonia*). Если первую надпись трудно датировать I или II в. н. э., то вторая точно относится ко II в. н. э. Она поставлена в честь Юпитера, Антонина Пия и Гемия одностательной колонии Аквилеи Эвтихом, императорским рабом (т. е. рабом Антонина Пия — И. Н.). Таким образом, эта надпись датируется временем правления Антонина Пия (138—161 гг. н. э.). Отсюда с уверенностью можно констатировать, что при Антонине Пии Аквилея уже была колонией.

В пользу этого же довода свидетельствует Птолемей, бывший современником Антонина Пия¹², который называет Аквилею этого времени уже колонией (3. I. I). В этой связи вновь укажем, что со времен Адриана колонии оказывались по рангу выше, чем муниципии, и тогда могла возникнуть необходимость переименовать Аквилею из муниципии в колонию,

⁵ Виллемо П. Римское государственное право. Вып. II. М., 1980. С. 614—615.

⁶ Degrassi A. *Scritti vari di antichità*. Roma, 1962. P. 86.

⁷ *Ibid.*, ILLRP. II, nota 536; Федорова Е. В. Латинская эпиграфика. М. 1969. С. 123.

⁸ Degrassi A. *Quattuorviri in colonie romane e in municipi retti da duoviri // Atti della Acc. nas. dei Lincei. Cl. di sc. mor. St. e fil. Memorie. ser. 8, vol. 2, fasc. 6*. Roma, 1950. P. 296, 340.

⁹ Дидионский Ф. Император Адриан. Варшава, 1896. С. 85; Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 1948. С. 464.

¹⁰ Degrassi A. *Quando...* P. 143.

¹¹ Brusin G. *Op. cit.* P. 80—81.

¹² Машкин Н. А. Указ. соч. С. 492.

ранг, достойный столицы X региона Италии (столицей же X региона Аквилея стала при Августе¹³).

В противовес всем этим доводам стоит единственное свидетельство такого уважаемого автора, как Плиний Старший. Необходимо объяснить, почему мы отказываемся от его данных.

Плиний Старший при описании Северной Италии попутно говорит о том, что колония аквилея располагалась у моря и рек Алза (совр. Ауза) и Натизо (совр. Натизоне) (3,18), но не уточняет конкретно, какого права эта колония. Поэтому можно согласиться с К. Хильсеном, который утверждал, что Плиний мог говорить о прежней колонии латинского права¹⁴.

Занимаясь источниковедческими проблемами географических книг Плиния Старшего, в том числе и третьей книги, Т.А. Липина пишет, что в своей работе он пользовался материалом цензовых списков Августа при перечислении статуса городов. Здесь-то и можно предположить ошибку в источниках Плиния либо ошибку самого Плиния. В первом случае возможна ошибка в списках Августа, поскольку Аквилея, без сомнения, только в 49 г. до н.э. стала муниципием римских граждан по lex Roscia de Gallia Cisalpina, предоставившему этой области римские права¹⁵. По-видимому, потребовалось некоторое время для установления муниципальной администрации. В этот период могло оставаться привычным еще старое название - колония Аквилея, и тогда возможна механическая ошибка статуса города в списках. Если же это было не так, то, по-видимому, Плиний ошибся сам в статусе города. Объяснение этого нашего мнения в следующем.

В 49 г. до н.э. Аквилея становится муниципием римских граждан. В последней четверти I в. до н.э. Витрувий называет город еще муниципием (I.4.11). Б. Добсон, на основании упоминания в СП.У.903 известной персоны, аквилейца А. Цезилия Акастина, сына Авла, из трибн Веллини, справедливо датировал эту надпись II в. н.э.¹⁶ Для нас интересен тот факт, что эта надпись поставлена от имени муниципалом Аквилеи, т.е. граждан муниципия, во II в. н.э. Отсюда совершенно определенно следует, что с 49 г. до н.э. и вплоть до II в. н.э. Аквилея была мун-

¹³ Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. Darmstadt, 1957. Bd.1. S.231-234.

¹⁴ Hülsen C. Aquileia // RE. Stuttgart, 1925. Bd.2. Sp.319.

¹⁵ Липина Т.А. Некоторые источниковедческие проблемы географических книг Плиния Старшего // ВДИ. 1987. № 2. С.130; Бартошек М. Римское право. М., 1986. С.196.

¹⁶ Dobson V. Die Primipilares. Köln; Bonn, 1978. S.31, 125.

ципием, а не колонией, как это было записано у Плиния.

Аквилея стала колонией римского права при Адриане либо Антонине Пии, следуя всему комплексу приведенных выше источников. К. Белох¹⁷, утверждавший, что Аквилея превратилась в колонию при Септимии Севере, к сожалению, ошибаясь, не зная поздней надписи из раскопок дж.Брдузина¹⁸. Таким образом, до времен Адриана или Антонина Пия Аквилея еще была муниципием. Поэтому рассмотрим именно муниципальное управление.

Муниципии по своей организации управлялись частью общими законами (в том числе Юлиевым законом о муниципиях), частью — местными законами (как это было в муниципиях Сальпензы и Малаки). К сожалению, не сохранился собственно закон муниципия Аквилеи, но единообразный муниципальный строй, установившийся в Италии к I в. н. э.¹⁹, позволяет говорить и о муниципальной жизни Аквилеи. Материал на эту тему дают и местные надписи.

Следуя муниципальным законам, во время Ранней Империи можно констатировать три части управления, а именно: комиции (Lex Mal. § 51, 52), сонат (Lex Jul. mun. § 108, 124) и магистратуры (Lex Jul. mun. § 73, 83; Lex Salp. § 21).

Намек на наличие народного собрания Аквилеи усматривает М. Крашениников в надписях CIL. V. 827, 832. В них фигурируют "севиры и, по декрету декурсион, августалы". М. Крашениников считает, что раз в этих надписях подчеркивается, что августалов назначили декурионы по декрету, то севиры, в противоположность августалам, должно было избирать народное собрание²⁰. Нельзя не согласиться, что такая интерпретация вполне возможна.

Другими сведениями на этот счет мы не располагаем. Отсутствие в эпиграфических материалах указаний на народное собрание можно предполагать на основе специфики данного вида источников, не фиксирующих, в частности в Аквилее, проведение народных собраний. Кроме того, нельзя забывать, что в течение Ранней Империи народные собрания постепенно теряют свое значение и, по мнению П. Виллемса, к концу II в.

¹⁷ Beloch J. Römische Geschichte. Berlin, 1926. S. 515.

¹⁸ Brusin G. Op. cit. P. 80-81.

¹⁹ Машкин Н. А. Указ. соч. С. 417.

²⁰ Крашениников М. Августалы и сакральное магистерство. СПб., 1895. С. 42.

н.э. вообще исчезают²¹. Этот факт также может объяснить отсутствие в источниках свидетельств о народном собрании Аквилеи. Поэтому нам трудно всей уверенностью утверждать или отрицать наличие народного собрания в Аквилее на протяжении I - II вв. н.э.

Принимая во внимание приведенное мнение М. Крашенинникова о народном собрании Аквилеи, вывод Н.А. Машкина об активности народных собраний в городах Италии в самом начале Принципата²² и закон 81-84 гг. н.э. мунципии Малаки, в котором говорится о функциях комитий (*Lex Mal.* § 51,52), все же можно предполагать не только о существовании народного собрания Аквилеи, но и о его деятельности по меньшей мере до середины I в. н.э. По аналогии с комитиальными компетенциями Малаки можно представить себе и компетенции народного собрания Аквилеи, а именно - выдвижение (*Lex Mal.* § 51) и избрание муниципальных магистратов (§ 52).

По утверждению Н.А. Машкина, функции народного собрания в течение I в. н.э. в мунципиях Италии переходят к местным сенатам²³. Аквилейские надписи содержат сведения и о городском сенате. В этих источниках сохранились упоминания декуріонов, т.е. местных сенаторов (*CIL. V. 916, 930* и др. - всего порядка 30 надписей). В надписях фигурируют также постановления сената, которые называются *senatus consultum* (*CIL. V. 961, 8288*) и *senatus sententia* (*CIL. V. 8313*). Еще Т. Моммзен при издании трех названных надписей (*CIL. V. 961, 8288, 8313*) видел в них постановления именно Аквилейского сената, а не Римского²⁴.

В жизнеописании Кара (*SNA. Vita Car. 4.4*) упомянута аквилейская курия, т.е. здание, в котором происходили сенатские заседания. Как и во многих городах Италии, сенат комплектовался в Аквилее из знатных муниципалов, прошедших ряд магистратур и обладавших имущественным цензом не менее 100 000 сестерциев²⁵. Что касается возрастного ценза для местных декуріонов, то он по закону Юлиа определяется 30 годами (§ 89), а в Дигестах, т.е. во времена Империи, уже установ-

²¹ Виллемс П. Указ.соч. С. 631.

²² Машкин Н.А. Указ.соч. С. 369, 417.

²³ Там же. С. 417.

²⁴ Mommsen Th. *Aquileia* // *CIL. V. II. Комментарии. S. II 36.*

²⁵ Kühbler B. *Decurio I* // *RE. Bd. 4. Stuttgart, 1901. Sp. 2328.*

дывается возраст 25 лет (Dig. 50.2.2.6). Кроме возрастного ценза, в законе Юлия о муниципальных содержатся некоторые ограничения для вступления в сенат ряда муниципалов, в том числе должников, содержащейся гладиаторских школ либо трупп актеров, лиц, осужденных за кражу и др. (§ 108-132). То же самое должно относиться и к аквиле.

Исследованием У. Лаффи выявлено, что все важнейшие дела муниципальной подлежали обсуждению и решению городского сената²⁶. Следуя аквилейским эпиграфическим памятникам, можно очертить некоторые функции местного сената. Обратимся к ним.

В надписи CIL.У.8288: "М. Анний, сын Квинта, кватторвир по договору, квинквенал, позаботился о том, чтобы восстановить ворота по постановлению сената, он же и принял работу". Так же по постановлению сената поставили ворота и стены муниципала аквилеи, как это следует из другой надписи, обнаруженной Дж. Брузини²⁷. В третьей надписи (CIL.У.1008^a) декурiones поручают некоему Л. Теренцию вымостить улицы от Анниевой дороги до стены, а оттуда - вплоть до театра, что и выполнила названная персона, предварительно получив денежные средства для проведения этого мероприятия.

Из приведенных источников видно, что сенат следил за укреплениями города и таким образом заботился о его безопасности. Кроме того, он осуществлял заботу о городском благоустройстве, а именно - о мостовых улиц, в частности было предусмотрено это вплоть до театра, куда стекалось много народа во время празднеств и представлений.

Аквилейский сенат принимал решение об установлении статуй императоров, в частности Адриана (CIL.У.855) и Марка Аврелия (A.E.1984.432). Об этом можно судить по сохранившимся базисам статуй с надписями, из которых и выявляются имена императоров и тот факт, что они возведены по декрету декурiones. Также декурiones особыми постановлениями предоставляли муниципалам специальные места для установления статуй богов (CIL.У.742.744.749), частных лиц от имени их родственников и клиентов (CIL.У.749.832), знатных муниципалов от имени города (CIL.У.879.903) и патронов муниципалитя, не принадлежавших к аквилейцам (CIL.У.877.8972).

Тот факт, что в приведенной выше надписи (CIL.У.1008^a) Л. Терен-

²⁶ Laffi U. Le funzioni giudiziarie dei senati locali nel mondo romano // Atti della Acc.naz. dei Lincei. Cl. di sc.mor. St. e fil. Rendiconti. ser.8, vol.44, fasc.3-4. Roma, 1991. P.86.

²⁷ Bruzini G. Op. cit. P.57.

ций получил денежные средства от декурсионов для мощения улиц, может говорить о том, что сенат Аквилей распоряжался городскими финансами.

П. Виллемс и В. Лангхаммер признают за муниципальными сенатами организацию военной защиты муниципалии, кроме заботы о фортификационных сооружениях, а также решение некоторых вопросов, касающихся культов, и определение размера повинностей для горожан²⁸. У. Лаффи говорит о судебных функциях городских сенатов Италии²⁹. Мы же не обнаружили никаких доказательств этого применительно к Аквилее.

Большими сведениями об Аквилейском сенате мы не располагаем.

Известно, что число декурсионов в городах Италии обычно составляло 100 человек. Часть их была действующими муниципальными магистратами³⁰. В аквилейских надписях прослеживается существование следующих магистратов:

- кваттуорвир (CIL .V.761.868.922 - около 20 надписей);
- кваттуорвир по судоговорению (*iure dicundo* - CIL .V.875.879.961.989.1008^a.1012.1016);
- кваттуорвир по судоговорению квинквеннал (CIL .V.903.989.1010.1012.8288);
- кваттуорвир квинквеннал (CIL .V.1015.1016);
- кваттуорвир по судоговорению *designatus* (CIL .V.738), т.е., по мнению М.Бартошека, означает уже избранного магистрата, но еще не вступившего в должность³¹;
- преект по судоговорению (CIL .III.4788.V.949.953.961);
- эдил (CIL .V.862.1015);
- *aedilicius*, т.е. бывший эдил (CIL .V.8306);
- квестор (CIL .V. 1277. 8393. 8298).

Из приведенного ряда магистратов высшими были кваттуорвиры (*Lex. Jul. mun.* § 50,135), т.е. коллегия четырех мужей. Следуя Дигестам (50.1.13) и закону Сальпензы (§ 26), они имели судебную власть и поэтому их полное название - *quattuorviri iure dicundo*.

По аналогии с законом Сальпензы (§ 26) эти лица являлись верховными судьями муниципалии, что видно по самому их титулу.

²⁸ Виллемс П. Указ.соч. С.611-613; Langhammer W. *Die rechtliche und soziale Stellung der Magistratus municipales und der Decuriones*. Wiesbaden, 1973. S.182-219.

²⁹ Laffi U. *Op. cit.* P.86.

³⁰ Kühnler B. *Decurio*. Sp.2325.

³¹ Бартошек М. Указ.соч. С.210.

В надписях фигурируют и другие магистраты с судебной властью — префекты *iure dicundo* (CIL. III. 4768; У. 949. 963. 961). П. Виллемс объясняет появление этих префектов следующим образом. Если кваттуорвиры по судоговорению не избирались вовремя, то сенат назначал двух префектов, которые облакались всеми полномочиями кваттуорвиров по судоговорению³². В одной надписи (CIL. У. 961) говорится о том, что в календы ноября под председательством двух префектов по судоговорению происходило заседание сената. Отсюда можно констатировать, что названные префекты могли вести сенатские заседания. Без сомнения, таковы были и функции кваттуорвиров по судоговорению.

Главные магистраты муниципия Аквилей были образованными, богатыми знатными людьми. Их деятельность в качестве верховных судей предполагала юридическое образование. Председательство в сенате предусматривало их принадлежность к декуррионам, т. е. к местным сенаторам, что в свою очередь требовало указанного выше возрастного и высокого имущественного ценза. А декуррионы, как известно, это всегда муниципальная знать. Именно таким был знатный аквилейец Г. Муниций Итаг, кваттуорвир по судоговорению, одаренный золотой короной Веспасианом (CIL. У. 875).

Иногда аквилейские кваттуорвиры по судоговорению исполняли обязанности верховных жрецов общины. Так, тот же Г. Муниций Итаг был и фламением божественного Клавдия (CIL. У. 875).

Когда кваттуорвиры занимались и благоустройством города, как это случилось с уже знакомым нам магистратом Л. Теренцием, вымостившим городские улицы (CIL. У. 1008^a).

Верховные магистраты с определенным "квинквеннал" сверх пороченных функций исполняли и обязанности цензоров³³. Это, как и в Риме, происходило раз в 5 лет, отсюда и титул — "квинквеннал". Понятно, что по рангу эти лица были выше кваттуорвиров по судоговорению.

В этой связи с фиксированное Ю. Кулаковским положение о том, что в городах коллегии кваттуорвиров по судоговорению — это дуумвиры по судоговорению плюс два эдила³⁴, на материале Аквилей не подтверждается. Здесь были отдельные коллегии — кваттуорвиров по судоговорению и Коллегии эдильов. Последние обозначены в надписях прежде всего как *aediles* (CIL. У. 862, 1015) и *aedilicis* (CIL. У. 8306). Долгое время

³² Виллемс Л. Указ. соч. С. 625.

³³ Там же, С. 608, 624.

³⁴ Кулаковский Ю. Италия при римских императорах. Киев, 1884. С. 7.

изучая аквилейские надписи, А. Деграсси справедливо пришел к выводу, что коллегия эдилов в Аквилее состояла из четырех мужей, которые обозначались просто кваттуорвирами без какого бы то ни было уточнения³⁵.

Функции муниципальных эдилов были сходны с римскими и имели ряд полномочий. Не располагая конкретными данными по Аквилее, приведем на этот счет общие соображения. По закону Юлия о муниципиях известно, что эдилы проявляли заботу о городском строительстве (§ 20): сверх того, они занимались снабжением горожан хлебом и участвовали в подготовке и проведении празднеств³⁶. Последний вид деятельности, по мнению Д. Сабатуччи, вовлекал эдилов в сакральную сферу города³⁷.

В одной из надписей (CIL .V.862) фигурирует эдил (*aedilis*) Аквилеи Г. Алпуллей Таппо, который был и присяжным судьей по уголовным делам (*index quaestionis regum capitalium*). Таким образом, за аквилейскими эдилами можно признать и судебные функции.

Аквилейские квесторы — *quaestores* (CIL .V.1277.8293.8298) представляли собой коллегию из двух человек, как это устанавливает А. Деграсси³⁸, квесторы как магистраты упомянуты в *Lex Salp.* § 21.27 и *Lex Mal.* § 52. Их задачей было заведование финансами муниципия³⁹. Что касается аквилейских квесторов, то они участвовали в благоустройстве города, в частности при строительстве ворот и стен, о чем мы узнаем из оставленной по этому случаю надписи⁴⁰, уже упомянутой нами выше в другой связи.

Муниципальными магистратами могли быть и севиры, названные в нескольких десятках аквилейских надписей (CIL .V.740.743.751...).

В муниципальных законах Сальпенны и Малаки севиры среди городских магистратур не фигурируют. У нас, таким образом, нет материала для сравнения, не можно полагать, что в Аквилее это были низшие магистраты. Ведь среди верховных коллегий они нигде не названы. Известно, что

³⁵ Degraasi A. *Quattuorviri...* P.339.

Sabatucci D. *L'edilità romana: magistratura e sacerdozio // Atti della Acc.naz. dei Lincei. Cl. di sc. mor. st. e fil. Memorie. ser. 9, vol. 6, fasc. 3. Roma, 1954. P.262, 294, 297.*

³⁶ *Ibid.* P.293, 303.

³⁸ Degraasi A. *Quando...* P.143.

Lenghammer W. *Op. cit.* S.157-161.

Brunin G. *Op. cit.* P.80-81.

занятиями севиоров были подготовка и проведение празднеств в честь богов общины и императоров⁴¹.

Т. Моммзен констатировал, что при высших муниципальных магистратах были различные младшие служащие, в том числе сcribes и viatores. Их мы встречаем и в Аквилее. Это — писцы (*scriba* — CIL .Y.784.1490) и посыльный (*viator* — CIL .Y.8234). Обычно они были исключительно свободнорожденными лицами⁴².

Итак, можно представить управление муниципия Аквилеи I-II вв. н.э. Повторим: это комитии (по крайней мере до середины I в. н.э.); сенат; магистратуры (квартуорвири по судоговорению, квартуорвири по судоговорению квинквенналы, эдилы) (как *aedilis* и просто квартуорвири по определения), квесторы, севиоры). Аквилейские эпиграфические материалы позволяют говорить о нахождении в городе императорских чиновников.

В частности, в двух надписях (CIL .Y.4327.4328) фигурируют некие *correctores* Венеции-Истрии. Деятельность этих корректоров в течение Империи была различной. При принципате они означали специальных императорских контролеров по делам муниципиев⁴³, при Доминате — они уже являли собой заместников⁴⁴. Макс Й. Марквардт относил принадлежность двух названных надписей (CIL .Y.4327.4328) именно к эпохе Принципата⁴⁵. Поэтому корректоры в Аквилее были именно императорскими контролерами. Факт направления корректоров в Аквилее говорит о взаимоотношениях центральной и местной власти, а также о вмешательстве принцепса во внутренние дела муниципия Аквилеи.

На территории Аквилеи располагались резиденция и земельные владения императора. Отсюда вполне понятно нахождение в городе специальной канцелярии по делам императорского имущества, в том числе по финансам. Это следует из надписи (A. E. 1952.59), в которой говорится об императорском рабе Сатурнии, бывшем помощником табулария этой канцелярии (*adjutor tabularii rationis patrimonii*).

⁴¹ Крашенинников М. Указ.соч. С.84; Виллемс П. Указ.соч. С.603-604.

⁴² Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig, 1871. Bd.1. S. 272; Смирнов А.И. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи III в. // ВДИ. 1979. № 3. С.60

⁴³ Нетушил К.В. Указ.соч. С.32-33.

⁴⁴ Там же. С.36; Бартошек в.соч. С.93.

⁴⁵ Marquardt J. Op. cit. S.233-234.

В другой надписи (CIL .U. 820) упомянут специальный служащий — виллак кондуктора государственной пошлыны, который был управляющим при этом кондукторе. Последний и есть императорский чиновник по сбору таможенных пошлыны⁴⁶.

Из надписи, опубликованной Дж. Брузинном⁴⁷, известно, что в городе жил некий Эвтих, раб Антонина Ция. Этот Эвтих был, судя по его должности, управителем налогов с Иллирии в размере 1/50 доли (*villius vectigalis Illucrii quinquagesimae*).

Таким образом, в Аквилеэ рассматриваемой эпохи действовали как представители местной, выборной власти, так и центральной, императорской администрации.

А.А. Борунов
К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ
КВИНТИЛИАНА

Российский гуманитарный университет

Фигура Марка Фабия Квинтилиана, знаменитого римского ритора эпохи Флавианов, редко становится объектом исторического исследования. "Ораторское наставление", главное и единственное дошедшее до нас сочинение Квинтилиана, имеет ярко выраженную "техническую" направленность и дает богатый материал прежде всего филологам-классикам, историкам педагогики и специалистам по риторике. Однако этот материал исчерпывается. Многие сюжеты основного труда Квинтилиана имеют политическую окраску и представляют большой интерес для исследователя политической мысли раннего принцепата. Одним из таких сюжетов является отношение Квинтилиана к так называемым "доносчикам", или делиторам, обвинителям на политических процессах, многие из которых были выдающимися ораторами¹.

⁴⁶ Колосовская Ю.К. Паннония в I-III вв. н.э. М., 1973. С.168.

⁴⁷ Bruzina G. Op. cit. P.80-81.

¹ "Доносчик" — калька с лат. *delator*, "обвинитель". Еще в XIV в. "донос" в русском языке означал "обвинение", "доносчик" — "обвинитель" и т.д. В настоящее время этим словам негативного смыслового оттенка.